

Археологическое наследие Северной Осетии: проблемы исследования, сохранения и практического использования

В статье отмечаются проблемы исследования объектов археологического наследия: проблема постановки их на учёт, связанная с недостатком экспертов в регионе, поиска некоторых объектов археологии на местности и др. Автор указывает, что сегодня памятники разрушаются, прежде всего, под влиянием антропогенных факторов. Важную роль для сохранения памятников играет проведение работ по установлению границ территории и предметов охраны; подготовка документов для внесения данных об объектах археологического наследия в единый государственный реестр, пополнение электронного каталога, который будет представлять собой информационную систему, включающую в себя базу данных объектов культурного наследия. Практическое использование памятников археологии важно для сохранения преемственности традиций, выработки национальной самоидентификации, формирования основных ценностных ориентиров народов Республики Северная Осетия – Алания.

Ключевые слова: Северная Осетия, археологическое наследие, исследование, сохранение, использование.

Северо-Кавказский регион специфичен своей многонациональностью и поликонфессиональностью. Факторами, объединяющими здесь различные этнические группы в единую социальную общность, являются среда обитания, близость культур, историческое прошлое и другие факторы, многие из которых обусловлены взаимовлиянием в ходе совместного этнокультурного развития. Сохранение национальной культуры каждого народа определяется как приоритетное направление этнонациональной политики государства. Исследование, сохранение и практическое использование археологического наследия народов Северной Осетии имеет важное значение в контексте этнокультурной политики Северного Кавказа.

Научное исследование археологических памятников Северной Осетии началось ещё в 60-х годах XIX в. Археологические памятники

---

* **КЕРЦЕВА Галина Николаевна** – кандидат исторических наук, доцент, консультант отдела контроля и учета объектов культурного наследия Комитета по охране объектов культурного наследия РСО-Алания Владикавказ, Россия. Электронная почта: ia555@yandex.ru.

Северной Осетии в XIX-начале XX вв. исследовали как зарубежные исследователи, такие как Ф. Байерн, Р. Вирхов, Э. Шантр, Е. Зичи [8, с. 7], так и российские: Г. Д. Филимонов [9, с. V. 2-4, 10], В. Б. Антонович, В. И. Долбежев, К. И. Ольшевский, В. Л. Беренштам, А. А. Бобринский, Д. Я. Самоквасов [2, с. 334-337], В. Ф. Миллер [5, с. 43-45, 53-56], А. С. Уваров, П. С. Уварова [8, с. 34], А. Е. Россикова, Г. А. Вертепов, А. М. Дирр, Б. А. Куфтин [3, с. 27, 123, 35], В. Л. Тимофеев [7, с. 87-98]. Находки кобанской культуры привлекли к себе внимание европейских исследователей. Немецкий исследователь Р. Вирхов отмечает значение кавказских находок, которое «может быть, именно возвышается тем, что мы видим здесь местную культуру..., достигшую такого значительного совершенства, какое мы встречаем лишь в немногих местностях в ту отдаленную эпоху. Высокая ее древность позволяет поставить ее в известные отношения к одновременной, может быть, с ней, бронзовой эпохе западной Европы, хотя она высказывает уже очевидное знакомство с употреблением железа. Особую важность представляет она как явление параллельное древнейшему железному веку в южной Европе, в течение которого здесь происходило формирование культурных народов позднейшей эпохи» [10, с. 370].

После Октябрьской революции и гражданской войны и до ВОВ исследование Северной Осетии продолжилось М. А. Радищевым, Е. Г. Пчелиной, А. А. Иессеном, Б. Б. Пиотровским, Л. П. Семёновым, А. А. Миллером, Б. В. Луниным, Г. А. Кокиевым и др.

В первые послевоенные десятилетия на территории Северной Осетии начали работать экспедиции под руководством Л. П. Семёнова, В. А. Кузнецова, В. П. Любина, Е. И. Крупнова, О. В. Милорадович, В. И. Марковина, С. С. Куссаевой.

Потом с 60-х по 90-е гг. XX в. к ним добавились экспедиции М. П. Абрамовой, В. И. Козенковой, В. А. Сафронова, Н. А. Николаевой, В. Х. Тменова, В. Б. Ковалевской, И. А. Аржанцевой, С. Б. Дзугцева, В. Л. Ростунова, А. О. Наглера, Р. С. Сосранова, Э. Л. Черджиева, Т. А. Габуева, Н. И. Гиджрати, С. Б. Дзугцева и др., которые продолжались и в 90-е гг.

С 90-х гг. XX в. и в первые десятилетия XXI в. на территории Северной Осетии стали проводить археологические исследования Р. Г. Дзаттиаты, Э. Ю. Шестопалова, Ф. Дзугцев, Р. Фидаров, В. Л. Ростунов, Т. Габуев, П. К. Козаев, Э. Джанаев, З. Кадзаева, З. Х. Албегова, Х. Т. Чшиев, Г. Н. Вольная и др.

Материалы по некоторым из объектов археологического наследия Северной Осетии не опубликованы исследователями. Публикации этих материалов и введение их в научный оборот, без всякого сомнения, изменят очень многие наши представления о целом ряде проблем. Необходима полная публикация материалов могильников, данная по комплексам. Только после этого мы сможем решать более широкие задачи, связанные с хронологией, культурной принадлежностью, этническим составом населения, его социальным развитием, а также с дальнейшей судьбой проживавших здесь групп населения, что необходимо для решения различных этногенетических вопросов.

Большое значение в разрешении проблем исследования, сохранения и практического использования археологического наследия имеет деятельность Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания. В настоящее время на территории РСО-Алания находится шестьдесят пять объектов культурного наследия. Объекты наследия федерального значения находятся на государственной охране на основании Постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», Постановления Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» и Указа Президента РФ от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения». Тридцать три из них являются федеральной собственностью. Ещё двести семьдесят шесть объектов археологии являются выявленными объектами культурного наследия. Они были поставлены на охрану на основании Приказов Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания № 46 от 26.12.2009, №5 от 12.01.2010, №15 от 12.04.2010, №16 от 12.04.2010, №19 от 01.07.2011, № 111 от 24.10.2015 «Об утверждении Перечня выявленных объектов культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания». Однако в республике есть ещё много объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, которые необходимо перевести в статус выявленных объектов культурного наследия. Для этого с археологами, работающими на памятниках Северной Осетии, ведётся работа. Составлен бланк «Информация для постановки на учёт объекта археологического насле-

дия», и он вместе с «Заявлением о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» рассылается археологам. До сих пор не поставлены на учёт такие памятники, как Брутское, Владикавказское городище, поселение «Сухая балка» и др.

Для постановки памятников на учёт необходимо увеличить число специалистов, проводящих историко-культурную экспертизу. В Северо-Кавказском округе наблюдается недостаток в этих экспертах. Важно проработать типовую смету оказания услуг по историко-культурной экспертизе, поскольку отсутствуют расценки на выполнение этого вида деятельности.

Важную роль для сохранения памятников играют проведение работ по установлению границ территории и предметов охраны 34 объектов археологического наследия, находящихся в федеральной собственности на территории Республики Северная Осетия-Алания; подготовка документов для внесения данных об объектах археологического наследия в единый государственный реестр; пополнение электронного каталога, который будет представлять собой информационную систему, включающую в себя базу данных объектов культурного наследия [6].

Включение памятника в единый государственный реестр объектов культурного наследия имеет важное значение для охраны этих объектов.

В процессе работы возникают проблемы поиска памятников на местности. Это, в первую очередь, касается памятников, которые были приняты на охрану в 1960, 1974 и в 1995 годах. Соответственно после принятия нормативно-правовых актов по охране объектов культурного наследия прошло 56, 42 и 21 год. А памятники исследовались ещё раньше, до принятия нормативно-правовых документов. Возникают проблемы в локализации памятника на местности. Часто памятник невозможно увидеть ни на ортофотопланах, ни на спутниковых картах, ни на обычных картах, а такие привязки к местности, как молочно-товарная ферма, свиноводческая ферма, машинно-тракторная мастерская, оказываются со временем весьма ненадёжными ориентирами. Большие трудности возникают с поиском объектов археологии, которые визуально не выделяются на поверхности, в их число входят поселения, небольшие городища, грунтовые могильники и

могильники из каменных ящиков. В поисках объектов культурного наследия помогают местные жители: представители местной администрации, краеведы, учителя истории, археологи, работавшие на этих объектах. Проблемы с поиском объектов могли бы разрешить полевые отчёты, однако, командировки для поездки и работы в Архивах Института археологии в Москве или в ИИМК в Санкт-Петербурге, где содержится столь важная информация по объектам культурного наследия, к сожалению, не заложены в смету работы Комитета по охране объектов культурного наследия.

На территории РСО-Алании, в основном, исследованы погребальные памятники, в меньшей степени изучены поселения и городища. Большая часть памятников относится к VI-XII вв. В настоящее время в число памятников федерального значения не входят памятники Ардонского и Дигорского районов Северной Осетии. Среди памятников этих районов можно назвать курганные могильники эпохи бронзы, которые важно внести в перечень памятников федерального значения.

В настоящее время общественный Совет при Комитете предложено создать реестр и обозначить статус особо ценных поселений и исторических мест РСО-А и принять республиканские правила землепользования и застройки в горных селах и исторических местах РСО-А с дифференциацией по статусу территорий.

Важное значение в деятельности Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия имеют проблемы сохранения памятников.

Анализ информации о состоянии объектов археологического наследия в РФ показывает, что сегодня памятники разрушаются, прежде всего, под влиянием антропогенных факторов (действия грабителей, несанкционированных землеотводов, самодеятельного строительства и т.д.) и в значительно меньшем размере в результате воздействия природных процессов.

Серьёзную угрозу для памятников археологии представляют грабительские раскопки. Для жителей некоторых регионов страны они стали едва ли не основным источником дохода. Для борьбы с «чёрными копателями», разграбляющими памятники истории и археологии важно, во-первых, отслеживать сайты аукционов и сайты, где предлагаются к продаже раритеты; во-вторых, усилить ответственность на законодательном уровне за разрушение объектов культурно-

го наследия. В настоящее время штрафы, налагаемые на них, являются неадекватно низкими по сравнению с прибылью, которую они могут получить за продажу раритетов из разграбленных памятников.

Также отсутствует реальное наказание за повреждение (разрушение) памятников археологии застройщиками. Застройщик (инвестор), желая построить объект на земельном участке, где располагается памятник, предпочитает заплатить штраф или получить условный срок и реализовать намеченное строительство, получая соответствующую прибыль, чем изменить свой проект, оплатить археологические разведки и историко-культурную экспертизу. Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает различные меры ответственности за разрушение памятников археологии, но их практическая реализация наталкивается на ряд сложностей. К сожалению, любое физическое лицо может, например, без предварительного согласия со стороны органа охраны памятников, от имени заказчика выстроить объект на территории памятника археологии и заплатить лишь небольшой штраф. Признание постройки незаконной и её снос возможны только в том случае, если отсутствует официальное разрешение на строительство и постановление об утверждении плана границ земельного участка.

Для сохранения объектов культурного наследия большую роль играют стимулирование заинтересованности физических и юридических лиц в сохранении объектов культурного наследия при передаче их в пользование (аренду) и собственность; повышение ответственности пользователей и собственников объектов культурного наследия за нарушения требований законодательства Российской Федерации об охране объектов культурного наследия, включая безвозмездное изъятие (конфискацию) находящегося в их собственности объекта или одностороннее расторжение договора пользования (аренды).

Для сохранения объектов археологии важна разработка принципов формирования кадастра земель историко-культурного назначения, включающих объекты культурного наследия, в том числе разработка принципов формирования кадастра земель историко-культурного назначения как составной части Земельного кадастра и выявление землеустроительных и экономических механизмов сохранения культурного наследия.

При разработке мероприятий по сохранению и использованию объектов культурного наследия особенно важно иметь информацию

о собственниках или землепользователях, поскольку все намечаемые мероприятия по памятникам необходимо согласовывать не только с органами охраны памятников, но и с собственником или землепользователем.

Большое значение для сохранения наследия народов Северного Кавказа в контексте этнокультурной политики имеют создание в Республике Северная Осетия – Алания единой системы по сохранению, использованию и государственной охране объектов культурного наследия; популяризация объектов культурного наследия с целью привлечения дополнительных инвестиций; принятие мер законодательного и стимулирующего характера для привлечения частного капитала в культуру, в том числе в реставрацию и восстановление объектов культурного наследия;

Для РСО-Алания необходимо совершенствование системы подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере охраны памятников истории и культуры [6].

Так, для сохранения памятников археологии важна реставрация. Во многих регионах, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, ощущается недостаток в специалистах по реставрации различных направлений. Нужно предусмотреть их подготовку на базе средних специальных и высших учебных заведений на местах, с прохождением практики и стажировки в центрах реставрации и впоследствии их работы в своём регионе. Это особенно важно для реставрации недвижимых объектов культурного наследия.

Например, в учебном плане специальности «Архитектура» СКГ-МИ необходимо сделать больший упор на изучение архитектуры и материальной культуры Осетии и Кавказа, организовать специализацию архитекторов-реставраторов в крупных реставрационных центрах.

На базе училищ и колледжей можно организовать подготовку специалистов-реставраторов низшего и среднего звена (металл, камень, дерево, формовка). Можно возродить проектно-производственные мастерские реставрации (возможно, в форме филиала). При сносе старых зданий следует создавать банк (склад) старого кирпича, черепицы, изделий из металла и дерева для использования при реставрации и в качестве образцов).

Одним из направлений в деле сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации является музеефикация. Для сохранения археологического наследия Северной

Осетии важно создание и развитие музеев-заповедников. В настоящее время перед археологами стоит задача – раскопать, чтобы сохранить и показать. Отбор археологических объектов для музеефикации должен отвечать следующим критериям: историческая значимость, степень сохранности, строительный материал, доступность для посетителей, возможность сохранения музеефицированного объекта на длительный срок. Необходимо учитывать его экспозиционную ценность и его устойчивость к разрушению в будущем. Музеефикацию лучше начинать с объектов, которым грозит полное или частичное разрушение, связанное с экологическими или антропогенными воздействиями. На повестке дня стоит задача музеефицировать поселение кобанской культуры VII-IV вв. до н.э. Сауар в Ирафском районе [4, с. 449].

Поэтому необходимо развитие механизмов реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере охраны культурного наследия, в том числе путем создания историко-культурных заповедников, управление которыми возможно на основе концессионного соглашения в целях привлечения дополнительных ресурсов для сохранения и благоустройства историко-культурных территорий и развития культурно-познавательного туризма.

В сфере сохранения, охраны, изучения, использования, актуализации и пропаганды материального культурного наследия народов России необходимо выработать общие критерии определения сохранности памятников материального наследия. Понятия «хорошее», «удовлетворительное», «неудовлетворительное» слишком размыты и абстрактны. Разработка новых качественных и количественных критериев для определения степени сохранности объектов археологического наследия позволит отслеживать их сохранность в динамике.

Значительную роль для современного общества и будущих поколений играют не только вопросы изучения и сохранения объектов археологического наследия, но и проблемы практического использования объектов археологического наследия.

Объекты археологического наследия играют важную роль в процессе воспитания подрастающего поколения, формирования патриотизма.

Начиная со второй половины 80-х гг. XX в. и до сих пор, в сфере исторической науки происходят процессы политизации науки, пропаганды паранауки и фальсификацией научных исследований. За последние десятилетия возросло количество всяких лженаучных откры-

тий и учёных, широко распространяемых через всевозможные каналы информации (СМИ, школьные и вузовские учебники и др.). Они не только способствуют формированию и распространению псевдонаучных знаний среди широких слоёв населения, но и дискредитируют науку. Происходит искажение освещения истории, её фальсификация и политизация. В разгар массового внедрения в обыденное сознание подобных идей на разных уровнях поднимались вопросы о необходимости принципиальных изменений в национально-территориальном устройстве отдельных территорий. Такая ситуация приводит к национальному этноцентризму, играет ощутимую деструктивную роль в межнациональных отношениях. Необходимо координировать усилия по активному распространению объективных, научно-обоснованных знаний об историческом прошлом народов РФ, для последовательной и широкой популяризации подлинно научных достижений в области изучения культурного наследия, для системного и действенного ограждения отечественной исторической науки от конъюнктуры, попыток её фальсификации и дискредитации [1, с. 3].

Немалое значение для актуализации наследия народов Северного Кавказа в контексте этнокультурной политики имеют формирование предпосылок для активизации развития на территории республики сферы туризма и музейной деятельности; использование объектов археологического наследия в целях воспитания у подрастающего поколения любви к истории и культуре своего народа, патриотизма; принятие мер законодательного и стимулирующего характера для привлечения частного капитала в культуру, на поддержку образовательных и просветительских проектов.

Важно в учебную или внеучебную работу со студентами всех высших и средних учебных заведений ввести ознакомление (с экскурсиями и походами) с историей и материальной культурой Осетии. Для измерения эффективности воздействия объектов археологического значения и мест, связанных с ними, на население можно использовать методы социологического исследования (наблюдение, социологический и экспертный опросы, контент-анализ, картографирование). При этом важна серия повторных исследований, чтобы проследить динамику этого процесса.

Территория РСО-Алании относится к зоне позднеписьменной истории, её история получила недостаточное освещение в античных и средневековых источниках. Поэтому памятники археологии имеют

существенное значение для восстановления хода исторических событий происходивших на данной территории. Объекты археологического наследия, находящиеся в федеральной собственности на территории Республики Северная Осетия-Алания, имеют большое значение для изучения разных стадий развития материальной культуры на территории РСО-Алания: кобанской, скифской, сарматской, аланской культур, золотоордынской эпохи, позднесредневекового периода. Археологические памятники дают представление о развитии земледелия и скотоводства, ремесленного производства, позволяют проследить процессы урбанизации, возникновения городской культуры и цивилизации. Средневековая археологическая культура РСО-Алании связана с формированием осетинского этноса. В последние десятилетия среди населения РСО-Алания вырос интерес к своей истории. В то же время ценностное отношение к археологическим источникам лежит в одной плоскости с развитием межкультурного диалога. В республике придаётся большая общественная значимость сохранению и использованию объектов археологического наследия. Использование памятников археологии в образовательном процессе подрастающего поколения республики повышает воспитательные функции, воспитывает патриотизм, усиливает любовь к своей Родине.

В то же время большая часть объектов культурного наследия в горных районах, в связи с переселением жителей, оказалась реально бесхозной и брошенной на произвол судьбы. Это привело к тому, что буквально за последние пятнадцать-двадцать лет многие археологические памятники пришли в неудовлетворительное и аварийное состояние. Непродуманная хозяйственная деятельность и раздача земельных участков под дачное строительство (в том числе – в охранных зонах, в непосредственной близости от объектов культурного наследия) также представляют серьезную угрозу для сохранности памятников археологии [6].

Сегодня проблема сохранения историко-культурного наследия без соответствующей государственной поддержки может привести к исчезновению преемственности традиций, утрате национальной самоидентификации, основных ценностных ориентиров и народов, проживающих на территории Республики Северная Осетия – Алания.

Использованная литература:

1. Борей И. М., Дзагулов Р. К., Колесников М. Ф. Вымысел и истина. Пятигорск: РИА-КМВ, 2010.
2. Вольная Г. Н. О начальном этапе истории изучения зооморфного искусства Кавказа раннего железного века // Археологический альманах. 2010. № 21. С. 333-344.
3. Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб: ЛЕМА, 2014.
4. Мошинский А. П. Керамический комплекс памятников кобанской культуры в Дигории в V-IV вв. до н.э. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 449.
5. Миллер В. Ф. Терская область. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. Т. 1. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1888.
6. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 28 октября 2013 года N 388 «О государственной программе Республики Северная Осетия-Алания «Развитие культуры Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460218280> (дата обращения 12.10.2016).
7. Туаллагов А. А. Всеволод Федорович Миллер и археология // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2008. № 2 (41). С. 87-98.
8. Уварова П. С. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1888-1916.
9. Уварова П. С. Археология. Коллекции Кавказского музея. Т. 5. Тифлис: б.и., 1902.
10. Virchow R. Über Die Kulturgeschichtliche Stellung des Kaukasus, unter Besonderer berücksichtigung der ornamenten Bronzegürtel aus Transkaukasischen Gräbern. Berlin: Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1895.

Galina N. KERTSEVA

Cand. Sci. (Archaeology), Assoc. Prof., Consultant,
Department for Control and Accounting
of the Objects of Cultural Heritage, Committee for Safeguarding
of Cultural Heritage of the Republic of North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, Russia

The Archaeological Heritage of North Ossetia: Problems of Study, Preservation and Practical Use

The author is pointed out the problems of the study of objects of archaeological heritage: the problem of putting them on the account associated with the lack of experts in the region, of searching some archaeological objects, etc. It is noted that the monuments are destroying first of all under the influence of the anthropogenic factors. An important role for the preservation of monuments play the works for the establishing the boundaries of territory and items of protection, to prepare of documents for entering data about the objects of the archaeological heritage in the state register, to replenish the electronic catalog, which will become an information system including a database of objects of cultural heritage. A practical use of the archaeological monuments is important for a continuity of traditions, for a development of the national identity, for a formation of the basic value orientation of the peoples of the Republic of North Ossetia – Alania.

Keywords: North Ossetia, archaeological heritage, research, preservation, use.

References:

1. Borey, I. M., Dzagulov, R. K. and Kolesnikov, M. F., *Vymysel i istina* (Fiction and Truth), Pyatigorsk: RIA-KMV, 2010.
2. Vol'naya, G. N., O nachal'nom etape istorii izucheniya zoomorfnogo iskusstva Kavkaza rannego zheleznogo veka (About the Initial Stage of the History of Studying the Zoomorphic Art of the Caucasus of the Early Iron Age), in *Arkheologicheskii al'manakh*, 2010, no. 21, pp. 333-344.
3. Dluzhnevskaya, G. V., *Arkheologicheskie issledovaniya v Evropeyskoy chasti Rossii i na Kavkaze v 1859–1919 gody (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noy kul'tury RAN)* (The Archaeological Researches in the European Part of Russia and on the Caucasus in 1859-1919. (According to the Documents of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)), Saint Petersburg: LEMA, 2014.
4. Moshinskiy, A. P., Keramicheskii kompleks pamyatnikov kobanskoj kul'tury v Digorii v V-IV vekov do nashey ery (The Ceramic Complex of monuments of the Koban Culture in Digoria in the 5th-4th Centuries BC), in *Materialy po izuchenyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza*, vol. 8: *Krupnov Readings. 1971-2006*, Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli; Stavropol: Nasledie, 2008, p. 449.
5. Miller, V. F., Terskaya oblast'. Arkheologicheskie ekskursii (The Terek Region. The Archaeological Excursions), in *Materialy po arkheologii Kavkaza*, vol. 1, Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K°, 1888.
6. Podprogramma 3 «Sokhranenie ob»ektov kul'turnogo naslediya, sokhrannost' i remont voenno-memorial'nykh ob»ektov v Respublike Severnaya

Osetiya-Alaniya» (Subprogramme 3 “Preservation of the Cultural Heritage Objects, Preservation and Repair of the Military Memorial Objects in the Republic of North Ossetia-Alania”) // Gosudarstvennaya programma Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya «Razvitie kul'tury Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya» na 2014-2018 gody. Vladikavkaz, 2013 g. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya ot 28 oktyabrya 2013 goda № 388.

7. Tuallagov, A. A., Vsevolod Fedorovich Miller i arkheologiya (Vsevolod Fedorovich Miller and Archeology), in *Izvestiya Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy*, 2008, 2 (41), pp. 87-98.

8. Uvarova, P. S., *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* (Materials on the Archaeology of the Caucasus, Collected by the Expeditions of the Moscow Archaeological Society), Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K^o, 1888-1916.

9. Uvarova, P. S., *Arkheologiya. Kollektzii Kavkazskogo muzeya* (Archaeology. Collections of the Caucasian Museum), vol. 5, Tiflis: no publ., 1902.

10. Virchov, R., *Über Die Culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus, unter Besonderer berücksichtigung der ornamenten Bronzegürtel aus Transkaukasischen Gräbern* (On the Cultural Historical Location of the Caucasus, with Special Consideration of the Ornamental Bronze Belts from Transcaucasian Graves), Berlin: Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1895.

А. В. Гончаров*

**Государственный учет
объектов культурного наследия
федерального значения,
расположенных на территории Краснодарского края:
организация и проблемные вопросы**

В данной статье дано краткое описание правовых актов, на основании которых были приняты на государственную охрану объекты культурного наследия федерального значения, расположенные на территории Краснодарского края; приведены проблемные вопросы в практической деятельности по их государственному учету. Статья адресована профессионалам, работающим в сфере государственной

---

* **ГОНЧАРОВ Алексей Владимирович** – ведущий консультант Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края, Краснодар, Россия. Электронная почта: 2307080@mail.ru.